

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVIII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 24.

Изданіе
еженедѣльное.

10-го іюня 1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая телеграмма.

На выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, принесенное Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, отъ Съѣзда благочинныхъ Орловской епархіи, а также и отъ очереднаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства Его Преосвященство 2-го сего іюня осчастливленъ былъ *Высочайшей* телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Поручаю Вамъ, Владыко, передать участникамъ съѣздовъ благочинныхъ и епархіальнаго мою благодарность за молитвы и благопожеланія.

Николай“.

Означенная *Всемилоствивѣйшая* телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму:

„Москва. *Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Императору Николаю Александровичу.*

Благословивъ 1-го сего іюня начало занятій созваннаго мною Съѣзда Благочинныхъ Орловской епархіи, совместно съ происходящимъ Епархіальнымъ Съездомъ духовенства и церковныхъ старостъ, для совѣщаній о подготовкѣ подвѣдомыхъ мнѣ пастырей и пасомыхъ Святой Православной Церкви къ предстоящимъ выборамъ въ 4-ю Государственную Думу, приѣмлю смѣлость повергнуть къ стопамъ *Вашего Императорскаго Величества* свои и обоихъ създовъ одушевляющія чувства безконечной любви и вѣрноподданнической преданности и молю Всевышняго, да сохранитъ Онъ на славу и благо дорогого нашего Отечества и Святой Православной Церкви въ добромъ здравіи и благополучіи драгоценную жизнь *Вашего Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, Августѣйшей Вашей Семьи и всего Царствующаго Дома* на многая, многая лѣта“.

Епархіальныя извѣстія.

Награжденъ скуфьею къ 6-му мая—ко дню рожденія Его Императорскаго Величества—законоучитель Ливенскаго реального училища священникъ **Димитрій Соколовъ**.

Опредѣлены на священническое мѣсто, согласно прошенію, къ ц. с. Никольскаго Верха, Ливенскаго уѣзда, учитель **Владиміръ Никольскій**,—5 іюня;

на діаконское мѣсто, согласно прошенію, къ ц. с. Братовщины, Елецкаго уѣзда, діаконъ состоящій на псаломщической вакансіи при ц. с. Лысаго, Дмитровскаго уѣзда, **Михаилъ Оболенскій**,—5 іюня;

исправляющимъ должность псаломщика, согласно прошенію, къ ц. с. Чайнки, Дмитровскаго уѣзда, состоящій на клиросномъ послушаніи въ Троицкомъ Елецкомъ монасты-

рѣ окончившій курсъ духовнаго училища Викторъ Булатовъ,—31 мая.

Перемѣщены, согласно прошенію, *діаконъ* ц. с. Ждимира, Болховскаго уѣзда, Іоаннъ Морозовъ—къ Троицкой г. Карачева церкви; *священникъ* с. Бунина, Болховскаго уѣзда, Сергѣй Вережкинъ—къ ц. с. Лемяшовки, Сѣвскаго уѣзда,—5 іюня и *псаломщикъ* ц. с. Кузнецовки, Орловскаго уѣзда, Николай Поздняковъ—къ ц. с. Троицкаго-Городилова, Ливенскаго уѣзда,—1 іюня.

Утвержденъ въ должности законоучителя, 1-го Хмѣлинскаго училища—*священникъ* с. Хмѣлинца, Елецкаго уѣзда, Михайль Овечкинъ,—1 іюня.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при церквахъ сель: Петрова, Карачевскаго уѣзда, кр. Филиппъ Ладыгинъ,—30-го мая и при Вознесенской г. Болхова церкви купецъ Никифоръ Щеголевъ,—29 мая.

Отчисленъ отъ мѣста, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика с. Спасскаго-Лутовинова, Мценскаго уѣзда, Павелъ Крыловъ,—5 іюня.

Умеръ заштатный священникъ с. Свиной-Дубравы, Ливенскаго уѣзда, Александръ Щеголевъ,—23 апрѣля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Бойтичахъ*, Брянск. у.,—съ 1 марта, число душъ м. п. 593, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 2) Въ с. *Лутинъ*, Брянск. у.,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 2074, земли 43 дес., братскихъ доходовъ 650 р. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ с. *Бунинъ*, Болх. у.,—съ 5 іюня, число душъ м. п. 1088, земли 75 дес. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Богородицкомъ Буковичъ*, Орл. у.,—съ 31 мая, число душъ м. п. 409, земли 33 д., казен. жалов. 400 руб. Причтъ 2 членный.

- 5) Въ с. *Чувардинъ, Дмитр. у.*,—съ 17 мая, число душъ м. п. 784, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 6) Въ с. *Нижеровкѣ, Бр. у.*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 1387, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Страчевѣ, Ств. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 755, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 8) Въ с. *Березуѣ и приписной ц. с. Фатнева, Волх. у.*,—съ 7 мая, число душъ м. п. 1026, земли 105¹/₂ дес. Причтъ 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градекомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ
„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
„ *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Красномъ, Труб. у.*,—съ 3 апрѣля, число душъ м. п. 1616, земли 100 дес. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Гуторовѣ, Кром. у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1820, земли 70 д. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ с. *Ломигорахѣ, Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Ждимирѣ, Волх. у.*,—съ 5 июня, число душъ м. п. 1141, земли 113 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Бурдинѣ, Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Кругломъ, Лив. у.*,—съ 23 января, число душъ м. п. 1535, земли 39 д. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Ивотъ, Брянск. у.*,—съ 28 июня, число душъ м. п. 1367, земли нѣтъ, бр. дох. 1138 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Богородицкомъ, Хряпино Болото тожъ, Мценск. у.*,—съ 8 августа, число душъ м. п. 1147, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Колодезь Куначъ, Лив. у.*,—съ 17 августа, число душъ м. п. 1535, земли 36 д., бр. дох. 541 р. Причтъ 3 член.

10) Въ с. *Покровскомъ-Скороднѣ, Мценск. у.*,—съ 17 апрѣля, число душъ м. п. 1099, земли 49 дес., Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Березуъ, Болх. у.*,—со 2 октября, число душъ м. п. 536, земли 65 д., бр. дох. 220 р. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Угревицъ, Стѣск. у.*,—съ 20 ноября, число душъ м. п. 1729, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Архангельскомъ на Очкѣ, Малоарх. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1530, земли 40 д. Причтъ 3 член.

14) Въ с. *Яковлевъ, Орл. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 1017, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Узкомъ, Болх. у.*,—съ 23 декабря, число душъ м. п. 877, земли 27 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Тельчи, Мценск. у.*,—съ 14 февраля, число душъ м. п. 1621, земли 63 дес. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Никольскомъ-Семеновкѣ, Мценск. у.*,—съ 21 февраля, число душъ м. п. 1427, земли 37 д. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Воронцъ, Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.

19) Въ с. *Хотимля, Кар. у.*,—съ 19 апрѣля, число душъ м. п. 1699, земли 58 д. Причтъ 3 членный.

20) Въ с. *Троицкомъ, что на Липовицѣ, Малоарх. у.*,—съ 17 мая, число душъ м. п. 3012, земли 92 д. Причтъ 2 штатный.

21) Въ с. *Хмѣлиницъ, Елецк. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 2911, земли 102 д. Причтъ 2 штатный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

Уподіаконское.

При Орловскомъ кафедральномъ соборѣ,—съ 9 апрѣля, число душъ м. п. 1172, земли 25 дес., казен. жалов. 3601 руб. Причтъ 4 штатный. Требуется хорошій голосъ—теноръ.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Кузнецовкѣ*, Орл. у.,—съ 1 іюня, число душъ м. п. 387, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 2) Въ с. *Таддѣевѣ*, Болх. у.,—съ 14 мая, число душъ м. п. 930, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Царевѣ*, Лив. у.,—съ 7 мая, число душъ м. п. 2175, земли 33 д. Причтъ 2 штатный.
- 4) Въ с. *Космодамианскомъ Кобыльѣ*, Лав. у.,—съ 17 мая число душъ м. п. 2127, земли 67 дес. Причтъ 2 штатный.
- 5) Въ с. *Липовѣ*, Брянск. у., 2-е псаломщическое мѣсто число душъ м. п. 1643, земли 1597 д. Причтъ 2 штатный. Второй штатъ учрежденъ для служанія въ ц. с. Дорожево—прихода с. Липова. $\frac{0}{100}$ 1200 руб. съ капитала въ 32500 р.
- 6) Въ с. *Столбчѣмѣ*, Болх. у.,—съ 31 мая, число душъ м. п. 654, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 7) Въ с. *Муратовѣ*, Болховскаго уѣзда,—съ 17 мая число душъ м. п. 762, земли 36 дес., казеннаго жалованья 400 р. Причтъ 2 членный.
- 9) Въ с. *Ближнемъ Гнѣздиловѣ*, Болховскаго уѣзда,—7 мая, число душъ м. п. 252, земли 34, казеннаго жалованья 525 руб. Причтъ 2 членный.
- 11) Въ с. *Лысомѣ*, Дмитр. у.,—съ 5 іюня, число душъ м. п. 496, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 12) При *Ливенскомъ соборѣ*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 2330, земли 245 д. Причтъ 3 штатный.
- 13) При *Рождество Богородицкой г. Ельца ц.*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 1108, земли 73 д. Причтъ 2 штатный.
- 14) Въ с. *Хоторѣ Березовкѣ*, Елецкаго уѣзда,—съ 18 мая, число душъ м. п. 501, земли 35 дес., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

15) Въ с. *Богородицкомъ Куракинъ, Малоархангельскаго у.*,— съ 21 мая, число душъ м. п. 2133, земли 40 дес. Причтъ 2 штатный.

16) Въ с. *Спаскомъ-Лутовиновъ, Миценск. у.*,— съ 5 июня, число душъ м. п. 1420, земли 44 д. Причтъ 3 членный.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О.о. Благочиннымъ церковей Орловской епархіи отъ Совѣта Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства.

Орловскій Епархіальный Съездъ сессіи 1911 г. журналомъ № 11, ст. 2, постановилъ и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Григорій утвердилъ: „ассигновать единовременно на устройство Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Дома въ г. Орлѣ по 3 руб. отъ cadaго штата и по 3 руб. отъ каждой одноштатной церкви епархіи, по 6 руб. отъ двухштатнаго причта и по 6 руб. отъ двухштатной церкви и т. д.; взносы должны поступать въ два полугодія. (Приложеніе къ Орлов. Епарх. Вѣдом. 1911 г., № 47, стр. 35). Общее собраніе членовъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства журналомъ отъ 26 сентября 1911 г., № 14, ст. 6, пункт. а, утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, принялъ къ исполненію предложеніе Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Совѣта Братства о сосредоточеніи дѣлъ по устройству и оборудованію Епархіальнаго Дома въ Совѣтъ Братства, вмѣсто особой комиссіи.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства покорнѣйше просить о.о. Благочинныхъ Орловской епархіи о своевременномъ представленіи ему причитающихся взносовъ на устройство Епархіальнаго Дома за каждую половину текущаго 1912 года и не позже конца оной.

Отъ Совѣта Бошинской учительской школы.

Карачевского уѣзда Бошинская мужская второклассная школа обращена въ женскую. Приемныя испытанія для дѣвочекъ, окончившихъ церковно-приходскую или земскую школу и имѣющихъ не менѣе 13 лѣтъ и не болѣе 17, будутъ производиться 1 сентября 1912 года. Плата за содержаніе въ общежитіи 40 руб. въ годъ и вносится въ 4 срока. Адресъ для письменныхъ сношеній: Г. Карачевъ. Совѣту Бошинской второклассной школы.

СОДЕРЖАНІЕ 1: Высочайшая телеграмма. **2.** Епархіальныя извѣстія. **3.** Праздныя мѣста. **4.** Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

ШКОЛЫ.

второклассная
танія для дѣ-
или земскую
болѣе 17, бу-
ата за содер-
тятся въ 4 сро-
рачевъ. Совѣ-

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

10 і ю н я № 24. 1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Собрание благочинныхъ и депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда во главѣ съ Архипастыремъ.

1-го іюня въ зданіи Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища состоялось особое собраніе о.о. благочинныхъ, о.о. депутатовъ и церковныхъ старостъ Епархіальнаго Съѣзда, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія. Въ лѣтописяхъ исторіи Орловской епархіи этотъ день долженъ быть отмѣченъ, какъ „большой день“ и по важности обсуждавшагося предмета и по тѣмъ проявленіямъ трогательнаго единодушія между Архипастыремъ и его паствою, какими открылось и сопровождалось это знаменательное собраніе.

Очередныя дѣла въ этомъ собраніи не разсматривались. Собраніе было посвящено исключительно вопросу объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу.

Читателямъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ уже извѣстно, что собраніе открылось чтеніемъ адреса, поднесеннаго Его Преосвященству отъ лица всего духовенства и церков-

а. 2. Епар-

аровъ.

ныхъ старость Орловской епархіи чрезъ его представителѣй. Хотя Преосвященнѣйшій Владыка не могъ, конечно, сомнѣваться въ чувствахъ преданности и благорасположенности къ себѣ подвѣдомаго духовенства, тѣмъ не менѣе выраженіе этихъ чувствъ, по поводу клеветническихъ выступленій „Русскаго Знамени“, глубоко его тронуло. Въ немногихъ, но задушевныхъ словахъ Владыка сердечно благодарилъ собравшееся духовенство и церковныхъ старость. Непривѣтливо встрѣтила меня погода Орловская, сказалъ между прочимъ Владыка, когда я пріѣхалъ сюда на новое мѣсто служенія. Болѣе двухъ мѣсяцевъ проболѣлъ я и лишенъ былъ даже лучшаго своего утѣшенія—возможности совершать Божественную литургію. Обычные спутники болѣзни—удрученное состояніе духа и раздражительность невольно, казалось мнѣ, должны были отражаться на тѣхъ, съ кѣмъ мнѣ приходилось встрѣчаться, создавая, можетъ быть, невыгодное обо мнѣ представленіе. Когда же, оправившись отъ болѣзни, я отправился для ознакомленія съ своей новой паствой по епархіи, то вполне вознагражденъ былъ за тяжелое время первыхъ мѣсяцевъ своего пребыванія въ Орлѣ. Вездѣ—и со стороны духовенства и со стороны пасомыхъ—видѣлъ я самый радушный пріемъ, глубоко трогавшій меня. Это радужное вниманіе впервые знакомившейся со мной паствы дало мнѣ силы легко перенести клеветническія выступленія по моему адресу. Я понималъ, что эти выпады являются результатомъ не общаго недовольства, а идутъ лишь отъ весьма небольшой озлобленной противъ всѣхъ и всего партіи, лишь прикрывающей свои низменные интересы высокимъ лозунгомъ: за Вѣру, Царя и Отечество,—и идутъ съ явнымъ разчетомъ „поразить пастыря, да разьидутся овцы“. Это сознаніе отвѣтственности за паству помогло мнѣ перенести испытаніе, и клеветническія выступленія достигли какъ разъ обратнаго результата: не только не поколебали меня въ моей Архипастырской дѣятельности, но еще больше воодушевили на исполненіе своего долга и своихъ обязанностей“.

Слова Владыки произвели глубокое впечатлѣніе на собравшееся духовенство и церковныхъ старость. Чувствовалось, что между Архипастыремъ и его паствою прочно

установилось то тѣсное духовное единеніе, которое является зологомъ силы и мощи пастырской дѣятельности.

Послѣ этого съ полной надеждой на успѣхъ можно было приступить къ тому дѣлу, ради которого организовано было и самое собраніе.

Всѣ приглашенные заняли мѣста и Владыка обратился къ собравшимся съ вступительной рѣчью.

„Мы собрались сюда, сказалъ Владыка, по вопросу громадной государственной важности. Полномочія третьей Думы истекаютъ, и предстоятъ новые выборы въ четвертую Государственную Думу. Рѣшенію новой Думы предстоитъ множество вопросовъ, которые существеннымъ образомъ будутъ касаться интересовъ Церкви и духовенства. Поэтому духовенству. въ виду предстоящихъ выборовъ, необходимо явиться во всеоружіи для защиты этихъ интересовъ. Православная Церковь—въ лицѣ своихъ архипастырей и пастырей—искони была у насъ и оплотомъ государственности. Благодаря православію, у насъ, можно сказать, создалась и Русь самодержавная.

Говорятъ теперь, что духовенство должно стоять внѣ всякихъ партій и не принимать никакого участія въ политической жизни страны. Но исторія говоритъ иное. Примѣры дѣятельности преп. Сергія Радонежскаго, св. Алексія Митрополита, архимандрита Діонисія, монаховъ Троице-Сергіевской лавры и мн. др. показываютъ, что духовенство у насъ всегда стояло на стражѣ православія и государственности. Въ этомъ отношеніи особенно важенъ примѣръ патріарха Гермогена, великаго борца за православную вѣру и самобытность русскаго государства.

Эти великіе примѣры, однако, нисколько не убѣдительны для исповѣдниковъ тлетворныхъ идей Запада, которыя въ послѣднее время широкой волной разносятся по странѣ, принося съ собой разнузданные нравы и тотъ внутренній развалъ, какой господствуетъ теперь. Въ числѣ сторонниковъ этихъ враждебныхъ Церкви идей, къ сожалѣнію, нашлись во время смуты и пастыри, которые забыли долгъ присяги и пошли за жидо—масонами, вопреки основнымъ устоямъ русскаго государства—православія, самодержавія и русской народности.

Отсюда въ числѣ законодателей въ Думѣ явились люди, глубоко враждебные интересамъ Церкви и русской исторической государственности. Добиваясь свободы совѣсти, эти законодатели на самомъ дѣлѣ имѣли въ виду лишь обезпечить свободу дѣйствій и выступлений для иновѣрцевъ и сектантовъ—проповѣдниковъ. Сектанты уже явно теперь пропагандируютъ свое ученіе и глумятся надъ Церковью. Устраивая свои собранія совершенно свободно и открыто, они нисколько не стѣсняются въ своихъ клеветническихъ выступленияхъ противъ Святой Православной Церкви, не допуская на этихъ собраніяхъ даже преній,—что считается въ порядкѣ вещей. Въ недавнихъ думскихъ преніяхъ по Холмскому вопросу мы слышали съ вами слезныя желобы русскихъ людей на иновѣрческое засилье, но мы видѣли въ тоже время, къ какимъ уловкамъ и ухищреніямъ прибѣгали враги Православной Церкви и русской государственности, чтобы оставить Холмщину въ составѣ инославнаго польскаго края.

Вообще, свобода совѣсти и выступлений признается теперь только за иновѣрцами. Когда же во имя этой свободы выступаютъ пастыри православной Церкви на защиту интересовъ своей русской паствы, то эти выступления подвергаются самому строгому осужденію и обвиненію въ фанатизмъ.

Точно также, какъ въ вопросахъ вѣры, обстоитъ дѣло и въ вопросахъ національной самобытности. Для всѣхъ, даже самыхъ маленькихъ народностей у насъ допускается выраженіе націонализма, какъ чувства законнаго и святого,—хотя у нихъ по большей части и выражаются здѣсь сепаратистскія вождельнія. Въ отношеніи ко всѣмъ инородческимъ группамъ у насъ говорятъ, что не нужно препятствовать ихъ національному развитію,—и лишь для русской народности дѣлается исключеніе. Какъ только выступаютъ русскіе въ защиту своей національной самобытности, сейчасъ же со всѣхъ сторонъ сыплются обвиненія въ шовинизмъ, въ чловѣконенавистничество.

Но намъ необходимо помнить, что мы прежде всего русскіе и православные люди. Интересы православной Церкви и русской національности должны стоять для насъ на первомъ планѣ. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ—при

Своей безмѣрной благодати и совершенной любви ко всему человѣчеству—исповѣдовалъ, что Онъ прежде всего „посланъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“, тѣмъ самымъ показывая намъ, что мы, не имѣя и миллионной доли любви Христовой, должны свой малый запасъ любви распространять прежде всего на своихъ близкихъ, соплеменниковъ и единовѣрцевъ. „Нельзя взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ“ *).

Горячая любовь къ родинѣ и къ своему народу всемѣрно обязываютъ бороться съ врагами нашими, которые стараются поколебать основные устои нашей государственности: православіе, самодержавіе и русскую народность. Натискъ враговъ не долженъ страшить насъ, и чѣмъ онъ сильнѣе, тѣмъ тверже мы должны встрѣтить его съ готовностью „положить душу свою за други своя“.

Наиболѣе плодотворно примѣненіе силъ нашихъ въ борьбѣ съ враждебными Церкви теченіями можетъ быть именно теперь—при выборахъ въ Государственную Думу. Больше, чѣмъ когда либо, мы должны именно теперь употребить всѣ силы свои, чтобы обезпечить церковно-народные интересы въ будущей Думѣ, которая между прочимъ займется разсмотрѣніемъ весьма важнымъ для насъ вопросовъ—объ устройствѣ приходской жизни, о расширеніи сѣти церковно-приходскихъ школъ и мн. др.

Относительно послѣдняго вопроса, я знаю, что нѣкоторые пастыри тяготеютъ церковно-приходской школой, неся большой трудъ за ничтожное вознагражденіе. Но не нужно забывать такимъ пастырямъ, что въ чьихъ рукахъ школа, въ тѣхъ и народъ. Школа воспитываетъ народъ, и весьма важно, конечно, чтобы она воспитывала въ духѣ преданности вѣрѣ и Церкви. Многіе пастыри по опыту знаютъ, въ какомъ тяжеломъ положеніи иногда оказываются законоучители въ земскихъ школахъ, когда учителя и учительницы, прикрываясь молчаливымъ поощреніемъ со сто-

*) Считаю нужнымъ отмѣтить, что рѣчь Преосвященнѣйшаго Григорія, сокращенно напечатанная въ № 127 „Русскаго Слова“, въ данномъ мѣстѣ искажена. Какъ видно изъ рѣчи, Преосвященный Григорій не говорилъ, что Господь „интересы еврейскаго народа ставить на первый планъ“. Авт. тѣмъ

роны училищныхъ Совѣтовъ, всячески противодѣйствуютъ ихъ пастырскому вліянію. Поэтому церковно-приходская школа должна представлять собой для пастыря важный предметъ его пастырскаго вниманія и попечительности. Безспорно, трудное это дѣло. При недостаточности средствъ приходится часто изыскивать на мѣстѣ источники содержанія для школъ, а это, конечно, тяжело для пастырей и непріятно народу. Но эта скудость средствъ и стѣсненное положеніе церковно-приходской школы лишь тѣмъ болѣе нравственно обязываютъ насъ употребить всѣ силы своего пастырскаго вліянія на выборахъ, чтобы въ будущей Думѣ обезпечить интересы нашей школы.

Такимъ образомъ интересы Церкви и православнаго русскаго народа требуютъ со стороны духовенства самаго широкаго участія въ предстоящихъ выборахъ. Для успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ необходимо всѣмъ сплотиться и дѣйствовать, какъ одинъ человѣкъ. По одиночкѣ разбить насъ легко, но въ совокупности мы представляемъ внушительную силу, которая, съ Божьей помощью, усиленно можетъ противостоять всѣмъ враждебнымъ Церкви теченіямъ. Отъ Орловской епархіи раньше не прошелъ въ Думу ни одинъ депутатъ-священникъ. Это объясняется исключительно тѣмъ, что духовенство дѣйствовало до сего времени не единодушно, разбродъ.

Опытъ прошлыхъ выборовъ учитъ насъ не повторять старой ошибки, а тѣсно сплотиться во едино и со всей силой пастырскаго рвенія идти на защиту, какъ своихъ корпоративныхъ интересовъ, такъ и интересовъ всей православной паствы.

Но предстоящіе выборы обставлены такими формами, въ которыхъ довольно трудно разобраться, а между тѣмъ малѣйшее упущеніе можетъ весьма невыгоднымъ образомъ отразиться на успѣхѣ дѣла. И вотъ въ предупрежденіе подобныхъ оплошностей я пригласилъ уважаемаго А. А. Петрова, непремѣннаго члена Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и предсѣдателемъ мѣстнаго Отдѣла союза націоналистовъ. Онъ познакомитъ васъ съ техникой выборовъ, дастъ необходимыя для участія въ выборахъ руководствен-

ныя указанія и изложить вамъ основныя начала политической программы Національнаго Союза.

Самостоятельно идти духовенству на выборахъ трудно, безъ поддержки дружественныхъ намъ политическихъ группъ. Въ этомъ отношеніи, конечно, большую услугу могутъ оказать намъ монархическія организаціи, но къ нѣкоторымъ изъ нихъ нужно относиться съ большою осторожностью. Такія, напр., организаціи, которыя издають „Грозу“, „Русское Знамя“ и подобныя газеты, и которыя, ратуя якобы за Православіе, Самодержавіе и Народность, на самомъ дѣлѣ доходятъ до того, что обвиняють въ ереси даже Святѣйшій Синодъ, едва ли могутъ оказать намъ важную услугу. Умѣренныя правыя группы въ этомъ отношеніи гораздо полезнѣе для церковно-національнаго дѣла. Къ числу таковыхъ я причисляю и Національный Союзъ. Націоналисты—вѣрные слуги Царя, ревностные защитники Православія и истинные друзья роднаго народа. Въ рядахъ націоналистовъ—большое число Архипастырей и въ числѣ ихъ Высокопреосвященный Евлогій, одинъ, можно сказать, вынесшій на своихъ плечахъ Холмскій вопросъ. Въ виду этого съ моего разрѣшенія въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ были помѣщены статьи, посвященныя разсмотрѣнію вопросовъ націоналистической программы.

Въ цѣляхъ же наилучшей подготовки къ выборамъ и болѣе прочной сорганизованности духовенства я предлагаю, по окончаніи настоящаго собранія однимъ о.о. благочиннымъ, при участіи о. ректора Семинаріи, какъ редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей, заняться избраніемъ особаго Комитета, который долженъ будетъ самымъ тщательнымъ образомъ ознакомиться съ процедурой выборовъ и дать подробныя указанія духовенству, что и какъ ему нужно дѣлать.

Съ своей стороны я очень интересуюсь, какъ вынесетъ на выборахъ Орловское духовенство тяжелую борьбу съ враждебными Церкви теченіями. Надѣюсь, что все духовенство, какъ одинъ человѣкъ, станетъ на защиту православно-русскаго дѣла. Надѣюсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что не найдется изъ Вашей среды ни одного пастыря, который, пришедши въ Думу, сталъ бы тамъ въ ряды враговъ Церкви, какъ это до сего времени не разъ случалось.

Будьте же, возлюбленные отцы и братіе, на высотѣ своего пастырскаго положенія, крѣпко стойте на стражѣ православія, самодержавія и русской народности, будьте вѣрными слугами и защитниками русской исторической государственности. Со всѣхъ сторонъ сгущаются тучи надъ нами. Враждебныя силы не дремлютъ, стремясь подкопаться подъ основные устои русской державы. Но Богъ милостивъ. Россія съ честью выходила и не изъ такихъ испытаній. Будемъ вѣрить, что и теперь она не дрогнетъ подъ напоромъ враждебныхъ силъ и побѣдоносно будетъ шествовать своимъ историческимъ путемъ“.

По окончаніи рѣчи Преосвященнаго Григорія выступилъ съ своимъ обращеніемъ къ духовенству предсѣдатель мѣстнаго отдѣла союза націоналистовъ А. А. Петровъ.

Свою рѣчь ораторъ началъ указаніемъ на необходимость прочной организаціи для успѣха въ выборахъ. „Лѣвыя партіи потому именно и имѣли головокружительный успѣхъ въ прежнихъ выборахъ, что были отлично организованы. Поэтому организація безусловно необходима, и однихъ благихъ желаній недостаточно. Въ выборахъ возьметъ верхъ тотъ, кто лучше будетъ дѣйствовать въ инертной массѣ. Прочная организованность извѣстной группы избирателей предполагаетъ строгое подчиненіе партійной дисциплинѣ. Пусть, напр., выставлемый группой кандидатъ (въ выборщики или въ Думу) лично кому-либо изъ членовъ этой группы несимпатиченъ. Для успѣха дѣла нужно все-таки голосовать именно за него, если, конечно, есть увѣренность, что онъ будетъ вѣрнымъ сторонникомъ выработанной программы. Иначе всякій идущій противъ лично несимпатичнаго ему члена своей организаціи пойдетъ и противъ себя.

Духовенству законодательство даетъ весьма важное мѣсто при производствѣ выборовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ духовенство даже преимуществуетъ предъ крупными землевладѣльцами. Послѣдніе, какимъ бы громаднымъ количествомъ земли ни владѣли, на выборахъ даютъ только каждый по одному голосу съ своихъ земельныхъ владѣній. При выборахъ же уполномоченныхъ отъ духовенства имѣетъ значеніе не общее число церковныхъ земельныхъ владѣній, а

число *цензовъ*, приче́мъ за таковыя принимаются болѣею частью количества не свыше 250 десятинъ. Отсюда настоятель церкви, владѣющей 1000 дес. земли, явившись на Уѣздное Собраніе духовенства для выбора уполномоченныхъ въ собраніе крупныхъ землевладѣльцевъ, даетъ сразу 4 ценса, и въ конечномъ результатѣ его голосъ окажется сильнѣе, чѣмъ голосъ крупнаго землевладѣльца, имѣющаго даже и болѣе 1000 дес. земли. Поэтому въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ церкви сравнительно богаты землей, духовенство можетъ выставить въ собраніе крупныхъ землевладѣльцевъ такое количество своихъ уполномоченныхъ (въ Брянскомъ, напр., 89), которое превыситъ число самыхъ крупныхъ владѣльцевъ (тамъ же, напр. 83). Въ этихъ случаяхъ духовенство, при единодушномъ дѣйствovanіи, имѣетъ, конечно, перевѣсъ силы на своей сторонѣ, если даже принять во вниманіе, что тамъ же будутъ уполномоченные и отъ мелкихъ владѣльцевъ.

Духовенство, далѣе, имѣетъ еще и другое преимущество предъ остальными избирательными группами. Оно не связано необходимостью устраивать особыя собранія для выбора уполномоченныхъ въ собраніе крупныхъ землевладѣльцевъ и производить выборы вмѣстѣ съ послѣдними. Свое право участія въ выборахъ оно можетъ использовать при производствѣ городскихъ выборовъ по 2-й куріи. Это обстоятельство весьма важно для духовенства тѣхъ уѣздовъ, гдѣ церковныя земельныя владѣнія не велики, а число крупныхъ землевладѣльцевъ очень значительно, и гдѣ, значитъ, соотношеніе силъ на собраніи крупныхъ землевладѣльцевъ получается явно не въ пользу духовенства (напр. въ Орловскомъ уѣздѣ 24 уполномоченныхъ отъ духовенства на 54 крупныхъ владѣльца).

При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію Г. Петрова, духовенство каждаго уѣзда должно, конечно, отдѣльно для себя рѣшить вопросъ, гдѣ и какъ ему выгоднѣе участвовать. Въ этомъ отношеніи, добавимъ мы отъ себя, необходимыя данныя для рѣшенія вопроса и руководственныя указанія дастъ предложенный Владыкой для избранія Комитетъ изъ представителей духовенства. Тотъ же Комитетъ дастъ подробныя указанія и относительно порядка и сро-

ковъ для различныхъ обжалованій, что, конечно, также имѣетъ весьма важное значеніе.

Далѣе Г. Петровъ обратился къ характеристикѣ партій, установивши предварительно необходимость для духовенства дѣйствовать въ согласіи съ соотвѣтствующей его цѣлямъ политической партіей.

Политическія партіи раздѣляются на двѣ основныхъ группы—правую и лѣвую. Правыя партіи отъ лѣвыхъ отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что всякаго рода потрясенія основъ, государственные катаклизмы признаютъ безусловно вредными для государственнаго организма. Сознвая вредъ для государства крутыхъ переворотовъ, правыя партіи исповѣдуютъ необходимость постепеннаго роста и развитія страны безъ потрясенія основъ и при условіи согласнаго дѣйствованія двухъ силъ: власти и народа.

Правыя партіи имѣютъ нѣсколько градацій. Главнымъ предметомъ разногласія между ними ораторъ полагаетъ взглядъ на наши законодательныя учрежденія. Крайнія группы видятъ въ таковыхъ актѣ вынужденный условіями момента во время ихъ появленія и излишній при нормальныхъ условіяхъ жизни страны. Идея законодательныхъ учреждений, по ихъ мнѣнію, стоитъ въ противорѣчій съ принципомъ Самодержавія Царской Власти, и поэтому крайнія партіи хотятъ видѣть въ Думѣ и Совѣтѣ не болѣе, какъ *законосовѣщательныя* учрежденія. Умѣренныя же группы видятъ въ таковыхъ актѣ Высочайшей Воли и твердо стоятъ за незыблемость именно *законодательныхъ* правъ, дарованныхъ Государственной Думѣ и Совѣту.

На почвѣ этого исповѣданія создалась, какъ извѣстно, октябристская партія, но она не создала единой цѣльной программы и раскололась на двѣ группы, изъ которыхъ лишь правая осталась лойяльной, а лѣвая явно отклонилась въ сторону конституціонно-демократической партіи. Тогда между октябристами и крайними правыми образовалась партія націоналистовъ. Сохраняя строгую лойяльность въ отношеніи къ правительству, она въ тоже время отрѣшилась отъ основнаго взгляда на Думу крайнихъ правыхъ организацій и ихъ недостойныхъ пріемовъ участія въ думской работѣ.

Въ заключеніе ораторъ ознакомилъ собравшееся духо-

венство съ главными положеніями программы націоналистовъ, сопровождая чтеніе необходимыми поясненіями. Наши читатели уже знакомы съ этой программой по цѣлому ряду статей въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

По окончаніи рѣчи Г. Петрова Преосвященнѣйшій Владыка предложилъ собранію выразить свои вѣрнопопданнческія чувства и готовность послужить Царю и Родинѣ особой телеграммой на имя Государя Императора. Собраніе восторженно отвѣтило на это предложеніе своего Архипастыря троекратнымъ исполненіемъ гимна.

Несмотря на позднее уже время, о.о. благочинные рѣшили, не откладывая дѣла, въ этотъ же вечеръ начать свою подготовительную къ выборамъ работу. Предсѣдателемъ своимъ они единогласно избрали о. ректора Семинаріи протоіерея. В. А. Сахарова.

Начало великому дѣлу положено прочное. Благословеніе и призывъ Владыки на борьбу съ врагами Церкви вызвали со стороны представителей духовенства твердую рѣшимость мужественно стать въ предвыборной компаніи на защиту церковно-народныхъ интересовъ. Всѣ присутствовавшіе невольно прониклись полной увѣренностью въ успѣхъ въ предстоящемъ великомъ дѣлѣ.

Отсюда, конечно, вполне естественно, что дружно начатая подготовительная къ выборамъ работа сейчасъ же обратила на себя тревожное вниманіе оппозиціонной прессы. На слѣдующій же день послѣ собранія въ „Русскомъ Словѣ“ явилась сначала коротенькая замѣтка подъ заглавіемъ „Во славу націонализма“, а въ слѣдъ затѣмъ (въ № 128) уже цѣлая статья по адресу Преосвященнаго Владыки подъ заглавіемъ „Епископъ Григорій“. Поводомъ къ этому выступленію лѣвой печати послужила невѣрно переданная корреспондентомъ часть рѣчи Преосвященнаго, гдѣ будто бы было сказано, что „Христосъ интересы еврейскаго народа ставитъ на первый планъ“. Эту фразу газетная статья шутовливо сопоставляетъ съ другимъ мѣстомъ рѣчи, приведеннымъ (неточно) изъ той же корреспонденціи: „нашлись измѣнники и среди духовенства, которые пошли за разными жидами Марксами, для которыхъ интересы жидовъ, масоновъ и социаль-демократовъ сдѣлались наиболѣе дорогими“. „Со-

поставьте, говоритъ авторъ, статьи эти два мѣста. Развѣ не одно и то же, когда ктонибудь ставитъ интересы еврейскаго народа на первый планъ, или когда для кого-либо интересы жидовъ дѣлаются наиболѣе дорогими? И дальше. „Конечно Христось не могъ идти за Марковъ, Христось не зналъ ни масоновъ, ни социаль-демократовъ, но, Ваше Преосвященство, извольте судить сами: тѣ, кто является, по вашему мнѣнію, „измѣнниками среди духовенства“, по вашимъ же словамъ и по вашей же логикѣ неизбежно идутъ за Христомъ, а Христось, всеконечно, по вашему толкованію, былъ бы масономъ и социаль-демократомъ“.

Мы съ особымъ намѣреніемъ выписываемъ эти фразы полностью, такъ какъ въ нихъ, во 1-хъ, заключается вся суть статьи, оперирующей лишь надъ этимъ сопоставленіемъ, а во 2-хъ, такъ какъ онѣ представляютъ собой великолѣпную иллюстрацію тѣхъ приемовъ полемической борьбы, къ какимъ прибѣгаетъ враждебная Церкви пресса.

Читатели „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ изъ приведенной нами рѣчи Преосвященнаго видятъ, какъ искажены слова Владыки. Всесовершенная любовь Христа Спасителя обнимаетъ, конечно, все человѣчество, распространяется на всѣ времена и всѣ народы. Между тѣмъ Господь прямо сказалъ женѣ Хананеянкѣ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. Что же это значить? Какъ понять эти слова? Мы не иначе можемъ понимать эти слова, какъ повелѣніе намъ Господа истощать свой запасъ любви къ людямъ не безъ разбора, кому придется,—лишая одного и награждая другого, а направляя ее сначала на своихъ „ближнихъ“, на родныхъ, соотечественниковъ, единовѣрцевъ и вообще на всѣхъ тѣхъ, кто *прежде* нуждается въ нашей любви. „Не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ“. Кто выражаетъ въ равной степени любовь къ своимъ и чужимъ дѣтямъ? Не отличаетъ ли всякій своихъ и не поступаютъ ли такъ даже представители лѣвыхъ политическихъ настроеній въ своей частной жизни? Тотъ же принципъ выраженія любви къ ближнему вездѣ и всегда примѣняется и въ приложеніи служенія обществу, этой большой семьѣ. Преимущественная любовь къ своей родинѣ и своему народу—такое же естественное чувство, какъ

и предпочтеніе своихъ дѣтей предъ чужими. Самъ Господь, при всеобъемлющей любви Своей ко всему человѣчеству, развѣ не оказывалъ, по человѣчеству, преимущественнаго вниманія Своему народу, съ которымъ былъ связанъ плотию и кровію? Вся Его земная жизнь и дѣятельность прошли среди Своего народа. Одинъ только разъ онъ вышелъ за предѣлы родной страны, „въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе“, да и то не для проповѣди и чудотвореній, а лишь для того, чтобы удалиться на время отъ ожесточенныхъ іудеевъ, такъ какъ „еще не пришелъ часъ“ Его, и тамъ „не хотѣлъ, чтобы кто узналъ“ (Мр. VII, 24).

Такимъ образомъ, даже въ той формѣ, въ какой передается ссылка Преосвященнаго Григорія на примѣръ Христа Спасителя, не заключаетъ въ себѣ никакого абсурда, тѣмъ болѣе „кошунства“, какъ это представляется плохо знакомому съ Евангеліемъ автору разсматриваемой статьи, и лишь страдает неточностью, вина въ чемъ всецѣло падаетъ на самого корреспондента „Русскаго Слова“.

По этому вопросу сказаннымъ вполне можно ограничиться—тѣмъ болѣе, что сама рѣчь Преосвященнаго уже опровергаетъ это обвиненіе въ „кошунствѣ“.

Важнѣе, по нашему мнѣнію, здѣсь отмѣтить, къ какимъ недостойнымъ приемамъ полемики прибѣгаютъ и должны прибѣгать наши политическіе враги, чтобы подорвать престижъ духовенства въ глазахъ общества. Вѣдь то сопоставленіе мыслей, какое дѣлается авторомъ статьи „Р. Сл.“, лишь на первый взглядъ даетъ какъ будто впечатлѣніе противорѣчія между ними. На самомъ же дѣлѣ даже въ искаженной корреспондентомъ формѣ сопоставляемыхъ въ статьѣ мысли не имѣютъ между собой противорѣчія. Если „Христосъ интересы еврейскаго народа ставилъ на первый планъ“ (пусть бы такъ было сказано!), то, конечно, ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о предпочтеніи еврейскаго народа, какъ *родного* (по человѣчеству) Господу народа. Выводъ изъ этихъ словъ для насъ можетъ быть только одинъ: если „Христосъ ставилъ на первый планъ интересы“ *Своего* родного народа, то тѣмъ болѣе это обязательно для насъ по отношенію къ *своему* же, родному для насъ, русскому народу. Заключать же отсюда, что тѣ русскіе, для которыхъ

„интересы жидовъ дѣлаются наиболѣе дорогими“ (беремъ опять таки форму передачи корреспондента), по этимъ словамъ и по этой же логикѣ „неизбѣжно идутъ за Христомъ“ — явная нелѣпость и плохая игра словами.

Враги церковно-народныхъ интересовъ, вѣроятно, не ограничатся одной статьёй и выступятъ еще съ инсинуаціями по адресу Орловскаго Архипастыря и подвѣдомаго ему духовенства. Но эти выступления не страшны для насъ. Если враги наши изъ всей обширной рѣчи Преосвященнаго нашли возможнымъ привязаться только къ одной, да и то ими же самими искаженной фразѣ,—то, очевидно,—сказать имъ по существу рѣчи больше нечего. Поэтому то и вся статья дышитъ не благороднымъ негодованіемъ въ сознание своей правоты, а лишь безсильнымъ змѣинымъ шипѣньемъ врага, невольно чувствующаго правду на сторонѣ своего противника.

Ж И В О Е С Л О В О .

Въ тяжелую эпоху мы живемъ. Наше время—время безсодержательности и пустоты жизни. „Стонутъ люди, взываютъ къ небу, мечутся по лицу земли, топятся, стрѣляются, вѣшаются, бросаются подъ поѣзда“, дабы найти выходъ къ свѣту, истинѣ, добру и красотѣ. Ищутъ они путь жизни и не находятъ. Не находятъ потому, что „возлюбили тьму вѣка сего, паче свѣта“. Люди въ высокомерной гордости хотятъ свергнуть Бога съ пьедестала и водворить на Его мѣсто измышленнаго идола—разумъ человѣка, который, будто бы, всемогущъ и можетъ устроить жизнь нашу наилучшимъ образомъ. Пустая мечта, пустая надежда! Разумъ нашъ ничего устойчиваго и прочнаго создать не можетъ. Если мы повнимательнѣе взглянемъ въ исторію жизни человѣческой, то для насъ станетъ яснымъ, что всѣ почти построенія нашего разума—сплошная ошибка, сплошное заблужденіе. Нѣтъ ничего такого изъ созданій разума человѣческаго, что хоть бы только на волосъ сдѣлало жизнь человѣческую лучшею въ нравственномъ отношеніи.

Идутъ вѣка за вѣками, а тѣ люди, что считаются толь-

ко съ разумомъ своимъ, не обращая вниманія на религію, коснѣють въ нравственной огрубѣлости и тупости. Эгоизмъ, жестокость къ ближнимъ, рабство предъ своими похотями и страстями, отсутствіе влеченія къ доброму и прекрасному— вотъ качества такихъ людей. И они не смущаются этимъ, они не боятся того, что недалеко уже отъ полного нравственнаго отупѣнія.. И не только не боятся, но и восхищаются тѣмъ, что низвели человѣка на степень скота безсмысленнаго, дальше своего корыта—пошленькой сытости—ничего не видящаго и видѣть не хотящаго.

Вотъ, какъ напр., разсуждаетъ объ идеальной человѣческой жизни, полной святыхъ порывовъ,—герой одного изъ разсказовъ Горькаго—Промптовъ: „Знаете вы, что такое идеаль? Хе! Это просто костыль, придуманный въ ту пору, когда человѣкъ сталъ плохимъ скотомъ и началъ ходить на однѣхъ заднихъ лапахъ. Поднявъ голову отъ сѣрой земли, онъ увидѣлъ надъ ней голубое небо и былъ ослѣпленъ великолѣпиемъ его ясности. Тогда онъ, по глупости, сказалъ себѣ,—я достигну его. И съ той поры онъ шляется по землѣ съ этимъ костылемъ, держась при помощи его до сего дня все еще на заднихъ лапахъ“. Комментаріи къ этому, кажется, излишни. Вѣдь если все то, что мы считаемъ самымъ цѣннымъ и интереснымъ въ жизни человѣческой—идеалы и порывы въ высоту—есть ни болѣе ни менѣе, какъ костыль, превратившій насъ изъ хорошихъ скотовъ въ плохихъ, тогда нѣтъ разумныхъ основаній жить, ибо для нашего сознанія, хотя бы и сознанія плохого скота,—ясно, что внѣшняя чисто матеріальная жизнь не имѣетъ въ себѣ ничего привлекательнаго. Въ этой жизни, по выраженію И. С. Тургенева,—„все дымъ и парь, всюду новые образы, явленія бѣгутъ за явленіями, а въ сущности все то же да то же; все торопится, спѣшитъ куда то—и все исчезаетъ безслѣдно, ничего не достигая; другой вѣтеръ подулъ и бросилось все въ противоположное, и тамъ опять то же безустанная, тревожная и—ненужная игра“.

Такъ стоитъ ли жить послѣ этого? Не лучше ли разомъ покончить ту глупую штуку, что зовется жизнью? Къ чему страдать? Зачѣмъ нести тяжелое и бессмысленное бремя? развѣ для того только, чтобы доставить счастье бу-

дущему поколѣнію людей? Но, во-первыхъ,—что мнѣ за дѣло до другихъ? Какая мнѣ оттого выгода, что люди чрезъ тысячу лѣтъ будутъ счастливы? А во-вторыхъ, и это главное,—кто можетъ поручиться за то, что въ будущемъ человѣчеству жить будетъ легче? Не научаетъ ли насъ, наоборотъ, тяжелый историческій опытъ, что людямъ годъ отъ году жить становится труднѣе и тяжелѣе? Прослѣдите многолѣтнюю исторію жизни человѣческой и вы поймете, что жизнь на этотъ счетъ не представляетъ ничего привлекательнаго и заманчиваго. Вы увидите, что тутъ о работѣ на благо человѣчества нѣтъ и помину, ибо въ жизни пока „всякій другому яму роетъ, въ яму валится и другого тащить за собой... Такъ ужъ у людей заведено. Всякій завидуетъ чужому счастью и хочетъ отнять его для себя, всякій думаетъ и гадаетъ только о себѣ“. Вы увидите, что страшнѣе вьюги и мятели шумитъ и стонетъ тотъ омутъ, что зовется жизнью“. И что всего досаднѣе,—вы поймете, что „въ этомъ омутѣ щепки и тина плаваютъ наверху, а золотой слитокъ и алмазъ идутъ ко дну. Въ этомъ омутѣ высокое, благородное, чистое часто осмѣивается, зовется безуміемъ. Низкое, грязное и подлое величается достоинствомъ, умомъ“. (Засодимскій). Поэтому, если, „отрѣшившись отъ всего ходячаго и предвзятаго, мы совершенно объективно посмотримъ въ глубь этого омута“, повѣрьте, мѣста розовымъ надеждамъ на счастье будущаго человѣчества не останется. Въ самомъ дѣлѣ, если гибнуть лучшіе люди, то не ясное ли это доказательство, что здѣсь на землѣ счастья быть не можетъ? Не ясное ли это указаніе на то, что удѣлъ лучшихъ людей на землѣ страданіе?

Нѣтъ, жить безъ Бога и религіи невозможно, такъ какъ иначе жизнь теряетъ всякій смыслъ. Влачить же жалкое, бессмысленное существованіе—не заманчивая перспектива. Не мудрено поэтому, что люди невѣрующіе часто кончаютъ жизнь самоубійствомъ, а тѣ, въ которыхъ еще не изсякла вѣра въ цѣль и смыслъ жизни, бросаются отъ одного учителя къ другому и съ тоскою восклицаютъ:

—„Гдѣ путь жизни? Скажи слово. Научи“.

Молчать въ такое время значитъ—проявлять свое бессиліе, неимѣніе своего слова или неумѣніе, неспособность

имѣющееся слово сказать. Первое печально, второе позорно, преступно. То и другое одинаково нежелательно. Ибо всѣмъ нужно слово, живое, огненное слово.

Что же такое живое слово?

Живымъ у насъ вообще называется то, что существуетъ, движется и такъ или иначе воздѣйствуетъ на окружающій міръ. Принимая во вниманіе это понятіе о живомъ и прилагая его къ слову, мы находимъ, что слово можетъ быть названо живымъ только тогда, когда оно имѣетъ какое-либо реальное существованіе и такъ или иначе воздѣйствуетъ на окружающій міръ. Въ этомъ собственномъ смыслѣ живымъ можетъ быть названо только слово Божіе, ибо только оно одно имѣетъ реальное существованіе. „Той рече и быша; Той повелѣ и создашеса“, говоритъ псалмопѣвецъ. Или еще: „Рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ“. Слово получило реальное существованіе,—оно воплотилось въ свѣтъ. Въ сущности говоря, весь міръ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ слово Божіе, воплощенное въ извѣстную форму. „Весь безпредѣльный прекрасный Божій міръ, по словамъ В. Бѣлинскаго, есть не что иное, какъ дыханіе единой, вѣчной идеи, проявляющейся въ безчисленныхъ формахъ, какъ великое зрѣлище абсолютнаго единства въ безконечномъ разнообразіи“. Да такъ оно и на самомъ дѣлѣ. Въ мірѣ все создано Словомъ и безъ „Него ничто же бысть еже бысть“^{*)}. Значить, слово, чтобы быть живымъ, должно давать жизнь, возбуждать ее и направлять. Если же это такъ, то несомнѣнно, что только слово Божіе можетъ быть названо живымъ въ собственномъ смыслѣ. Человѣческое же слово, каково бы оно ни было, не можетъ, по видимому, носить этого почетнаго названія, ибо оно мимолетно, скоропреходяще, часто бессодержательно и глупо. А главное, оно не можетъ существовать вѣчно, что необходимо, разъ слово живое. Только „слово Господне пребываетъ въ вѣкъ“ (Их. XL, 6—8), значить оно только имѣетъ дѣйствительную жизнь.

А что же слово человѣческое? неужели оно не имѣетъ никакой жизни? Было бы слишкомъ смѣло, если бы мы сказали, что слово человѣческое не имѣетъ ничего жив-

^{*)} См. Ев. Іоан. 1 гл.

неннаго. Несомнѣнно, что и оно имѣетъ въ себѣ долю жизни. Вѣдь человѣкъ образъ Божій, слѣдовательно онъ имѣетъ образъ того, чѣмъ обладаетъ Богъ. Богъ обладаетъ живымъ словомъ, значить и человѣкъ можетъ обладать словомъ, заключающимъ въ себѣ нѣчто жизненное. Дѣйствительность подтверждаетъ это. Человѣкъ своей фантазіей творитъ міры. Міры эти несомнѣнно несутъ на себѣ отпечатокъ жизни. Бываетъ, что человѣчество, увлеченное міромъ, созданнымъ фантазіей художника,—воплащаетъ этотъ фантастическій міръ въ своей собственной жизни. Но... проходитъ столѣтіе, часто даже десятилѣтіе и этотъ фантастическій міръ теряетъ свое значеніе,—онъ забывается и умираетъ. И не воскреситъ этого пережитка никакими силами... Гдѣ же тутъ жизнь? Тутъ есть жизненность, но не жизнь. Значить и слово это будетъ не живымъ, а только жизненнымъ, имѣющимъ временное существованіе. А если мы припомнимъ, сколько словъ тратимъ попусту, тогда для насъ будетъ ясно, что слово человѣческое часто даже и жизненности не имѣетъ. Сколько словъ мы бросаемъ такъ—на вѣтеръ, сколько бесполезныхъ словъ мы употребляемъ въ своихъ рѣчахъ, сколько словъ разсыпано въ тѣхъ произведеніяхъ, которыхъ никто никогда не читаетъ, а если и читаетъ, то только для того, чтобы *время убить?*

Не таково совсѣмъ слово Божіе. Тамъ нѣтъ ни одного слова, которое не имѣло бы значенія; нѣтъ ни одного слова, которое бы такъ или иначе не воздѣйствовало на жизнь; нѣтъ такого слова, которое не жило бы. „Какъ дождь и снѣгъ нисходитъ съ неба и туда не возвращается, но наполняетъ землю и дѣлаетъ ее способною рождать и производить, чтобы она давала сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ: такъ и слово Мое, говоритъ Самъ Господь устами Исаіи пророка, которое исходитъ изъ устъ Моихъ, оно не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его“ (Ис. LV, 10—11). Какъ далеко отстоитъ отъ этого слова слово человѣческое! Часто и очень часто оно остается тщетнымъ. Часто мы бѣдемъ безъ всякаго толка воздухъ своими рѣчами. А какъ часто слово наше производитъ то, что намъ совсѣмъ не угодно? Сплошь да рядомъ изъ нашихъ словъ

выводятъ совсѣмъ не то, что мы хотимъ сказать. Часто нашу мысль, выраженную словами, люди искажаютъ такъ, что мы сами не узнаемъ ея. Мы отрещиваемся отъ навязанной намъ мысли, но сдѣлать ничего не можетъ, чтобы исправить эту ошибку.

Правда, часто искажаютъ люди и смыслъ слова Божія, часто и изъ него дѣлаютъ неправильные выводы, однако слово Божіе отъ этихъ искаженій не теряетъ своей силы. Оно исполняетъ свое,—и нѣтъ такой силы, которая бы могла заставить слово Божіе совершить не то, что ему предназначено. Какъ не искажай люди словъ: „да будетъ свѣтъ!“ что не толкуй о нихъ, прячься даже отъ самого свѣта, онъ все-таки будетъ существовать. Никакія покрывки, ни само ослѣпленіе не въ силахъ уничтожить этотъ воплощенный въ матеріальную оболочку глаголь Божій. Свѣтъ существуетъ не потому, что мы одарены способностью видѣть, а потому, что такъ повелѣлъ Богъ, у Котораго „не изнеможетъ никакое слово“. Свѣтъ существовалъ раньше появленія человѣка на землѣ и не уничтожится до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ того, что предназначено ему Творцомъ, и не принесетъ Ему „плодъ многъ“. Вотъ жизнь слова. Таково ли человѣческое слово? Нѣтъ. Оно часто не приноситъ никакого плода, каждую минуту можетъ быть уничтожено, весьма рѣдко выполняетъ свое предназначеніе. Зависитъ это отъ того, что наше слово несовершенно, въ немъ много недочетовъ, много неясностей, оно не можетъ проникать въ глубь вещей, бессильно часто охарактеризовать самый простой предметъ. Плодомъ такого несовершенства является то, что наше слово, даже весьма прекрасное, часто не имѣетъ въ себѣ ничего жизненнаго и уничтожается въ минуту своего рожденія. Не таково слово Божіе. Оно „живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюдоостраго; оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя“. (Евр. V, 12). Иначе, слово Божіе потому дѣйственно и живо, что оно проникаетъ въ самую сущность вещей и знаетъ эту сущность болѣе, чѣмъ сама вещь, если она одарена самопознаніемъ. Какъ человѣкъ знаетъ всѣ детали того предмета, который созданъ его руками, такъ и слово Божіе знаетъ сущность каждой вещи

въ деталяхъ ея, ибо она произведеніе рукъ его. Мало этого, каждая вещь есть ничто иное, какъ самъ глаголъ Божій, облеченный плотію. Весь міръ есть воплощеніе одной идеи и каждая вещь есть воплощеніе одного глагола Божія.

Намъ, пожалуй, возражать, что и слово человѣческое въ извѣстной степени воплощается въ конкретныя формы вещества, получаетъ реальное существованіе. Такъ идеальное художественнаго произведенія часто проникаетъ въ жизнь, воплощаясь въ того человѣка, который исполняетъ этотъ идеаль, проводить въ жизнь, обращаетъ въ плоть и кровь. Если же это такъ, то слово человѣческое можетъ быть названо живымъ. Въ извѣстной степени это возраженіе справедливо, но... тутъ много этихъ „но“. Прежде всего, что такое идеаль? По большей части, это ничто иное, какъ воплощенная въ художественный образъ идея слова Божія. Все великое, нравственное, прекрасное, заключающееся въ художественныхъ произведеніяхъ творческаго человѣческаго духа, въ большинствѣ случаевъ, заимствовано изъ слова Божія. Что, въ сущности говоря, слово человѣческое создало новаго? что оно дало такого, о чемъ бы не говорило слово Божіе? Все достоинство художественнаго произведенія, въ существѣ дѣла, заключается въ томъ только, что оно отвлеченное понятіе о великомъ, добромъ и прекрасномъ воплотило въ конкретный, художественный образъ, благодаря чему эти отвлеченныя понятія ближе подошли къ человѣку, сдѣлались для него болѣе любезными и доступными. Безусловно, это великое достоинство, но въ тоже время и великое ничтожество. Вѣдь слово человѣческое, въ данномъ случаѣ, создало не идеаль, а только форму, въ которую влилось уже готовое содержаніе. Но пусть даже человѣкъ создалъ такой идеальный типъ, на который нѣтъ даже и намека въ словѣ Божіемъ, (чему мы не вѣримъ), и тогда человѣкъ не можетъ гордиться своимъ произведеніемъ, какъ *своимъ*. Вѣдь человѣкъ творитъ художественныя міры духомъ своимъ, а онъ есть ничто иное, какъ тотъ образъ Божій, который вложенъ въ него Творцемъ, то подобіе, которое приближаетъ его къ Господу и дѣлаетъ сыномъ Божіимъ. Этотъ образъ и подобіе Божіе есть какъ бы часть самого Божества. Слѣдовательно, разъ человѣкъ творитъ своимъ

духомъ нѣчто новое, такъ это потому, что онъ самъ есть ничто иное, какъ воплощенный глаголъ Божій и подобіе Его. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если Богъ избретъ человѣка провозвѣстникомъ въ міръ воли Своей. Нѣтъ ничего удивительнаго, если Онъ даетъ человѣку возможность создать нѣчто подобное тому, что Самъ Онъ творитъ. Но это удѣлъ святыхъ людей, которые никогда и не приписываютъ себѣ славы, имъ, собственно, и не принадлежащей. Это первое.

Во-вторыхъ, идеаль, созданный творческимъ духомъ человѣка, *можетъ* воплотиться въ жизнь, *можетъ* имѣть реальное существованіе, но вѣдь онъ *можетъ* ничего подобнаго въ себѣ и не имѣть. Онъ можетъ и не существовать, можетъ не быть воплощенъ въ жизнь. Гдѣ же тутъ жизнь? Въ данномъ случаѣ идеаль только мертвая статуя. Статуя эта, пожалуй, прекрасна, мы можемъ любоваться ею, но она тѣмъ не менѣе—мертва. Не таково совсѣмъ слово Божіе. Оно не *можетъ*, а необходимо воплощается въ жизнь; оно не *можетъ*, а необходимо имѣетъ реальное существованіе, всегда направляетъ жизнь по тому руслу, по которому угодно Богу. Ничто не можетъ воспрепятствовать ему. Ни злоба людей, ни огонь, ни буря, ни море,—ничто не можетъ воспрепятствовать слову Божію воплотиться въ жизнь и получить реальное существованіе. За примѣромъ ходить далеко незачѣмъ. Предъ нами во всемъ своемъ величій возстаютъ евангельское ученіе съ исторіей его распространенія. Ни злоба людская, ни злоба діавольская не могли воспрепятствовать евангельскому ученію распространиться по землѣ и занять на ней мѣсто путеводительницы жизни,—мѣсто свѣта, озаряющаго всѣ закоулки человѣческаго сердца; мѣсто судебного кодекса, заставляющаго человѣка, волею или неволею, озираться на свою дѣятельность и цѣнить ее съ евангельской точки зрѣтія. Злоба людская, въ совокупности съ діавольскою, возвела Великаго Учителя истины на крестъ, но Онъ воскресъ и слово Его получило еще большую жизненность и мощь. Апостолы претерпѣвали всевозможныя истязанія, терпѣли побои, были ввергаемы въ темницы, но слово Божіе отъ этого не уничтожилось. Оно росло все выше и выше, все шире и шире, оно перешло пре-

дѣлы іудейскаго царства и завладѣло центромъ древняго цивилизованнаго міра Римомъ и всей римской имперіей. Оттуда оно перебросилось въ страну варваровъ и тамъ пустило свои ростки, которые мало по малу превратились въ громадное дерево. И все это въ теченіи какого нибудь столѣтія. Языческій міръ воздвигъ ужасное гоненіе на христіанство, но, вмѣсто ожидаемаго уничтоженія, оно возрастало и крѣпло. Какъ будто кровь мучениковъ была сѣменемъ, изъ котораго произрастали все новые и новые стебли. Кровь одного рождала десятокъ новыхъ христіанъ, кровь десяти—рождала сотню, кровь сотни рождала тысячу. Обезумѣвшій отъ ярости языческій міръ рубилъ христіанъ направо и налево, не разбирая ни званія, ни пола, ни возраста,—и съ ужасомъ видѣлъ, что отъ этой кровавой расправы христіанство не уничтожается, а ширится болѣе и болѣе. Языческій міръ усталъ. Онъ присмирѣлъ. И вотъ не прошло и четырехъ столѣтій со дня рожденія Спасителя, принесшаго на землю живое слово, какъ христіанство восторжествовало и Римская имперія была провозглашена имперіей христіанскою. Такова сила слова Божія. Оно торжествуетъ надъ всѣмъ и подчиняетъ все: оно, повторяемъ, не *можетъ*, а необходимо получаетъ реальное существованіе и подчиняетъ себѣ жизнь.

Правда, и до сихъ поръ вражда къ христіанству еще не заглохла. До сихъ поръ еще люди въ безумной гордости мнятъ, что они могутъ прекрасно обойтись и безъ Евангелія, но все это пустыя мечты, твердой почвы подъ собой не имѣющія. „Христіанское ученіе идеала (до сихъ поръ) есть то единое ученіе, которое можетъ руководить человѣчествомъ“, (Л. Н. Толстой). Возникали и возникаютъ новыя руководства жизни, но всѣ они уничтожаются также быстро, какъ и появляются. Измученное человѣчество съ какою то голодною жадностью бросается къ каждой новой теоріи, но вмѣсто хлѣба получаетъ червонецъ и разочарованное идетъ понуро назадъ. Ему нуженъ не червонецъ, а кусокъ хлѣба, котораго, къ несчастію, въ новыхъ теоріяхъ нѣтъ. Только люди жадные до червонцевъ находятъ въ нихъ нѣчто доброе и хорошее, человѣчество же въ его совокупности, ищущее хлѣба насущнаго, не получаетъ отъ

нихъ никакой пользы. Оно голодно по-прежнему. Теорія падаетъ и уничтожается, ибо человѣчество въ золотѣ не нуждается. И вотъ среди общества все настойчивѣе и настойчивѣе раздаются голоса, что хлѣбъ насущный, пребывающій во вѣки, можно найти только въ словѣ религиозномъ. И это по-тому, что „всѣ другія слова: и слово научное, и слово социальное, и слово политическое, и слово экономическое, и слово философское, и слово литературы, искусства, уже были испробованы. Въ нихъ, какъ въ единое слово спасенія, вѣрили. И мы жили. И ихъ пережили, переросли. Остается слово религиозное. Имъ наше культурное общество не жило всей душой. На него всѣ свои надежды не возлагало. Его не переросло. Всего не исчерпало. Пожалуй, еще и черпать не начинало. Только еще собирается. Хочетъ начать и какъ бы смущается, словно стыдится чего“ ¹⁾.. Отсюда уже недалеко и до того, что общество броситъ всѣ новыя теоріи и обратится къ Евангелію. И давно пора, ибо „Христось Спаситель—неизсякаемый кладезь въ пустынь жизни, а Евангельское ученіе-живая и чистая вода“ ²⁾. Иисусъ Христось Самъ сказалъ Өомъ: „Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего“. (Ев. Иоан. XIV, 6—7). Присмотритесь къ жизни и вы поймете, что это правда. Вы увидите, что люди, забывшіе или незнающіе Христа, кидаются изъ стороны въ сторону, отыскивая источникъ жизни и выходя къ нему, кривляются, ломаются, тоскливо озираются вокругъ и... никакого выхода изъ мучительнаго положенія не находятъ. Между тѣмъ какъ тѣ, кои познали Христа, спокойно выполняютъ свои обязанности; лица у нихъ радостныя, кривляній-никакихъ. Все это потому, что они познали истинный путь и жизнь во Христѣ, дали сѣмени живаго слова Божія созрѣть въ своемъ сердцѣ,—и оно не только созрѣло, но и ихъ согрѣло. Съ ними случилось то же, что съ мятущимся древнимъ міромъ.

Древній міръ былъ погруженъ въ развратъ, насиліяхъ и разбоѣ. Люди пришли въ отчаяніе. Явился Христось,

¹⁾ Затѣян. Г. Петрова, ч. I, ст. 116.

²⁾ Тамъ же, ч. II, ст. 114.

разогналъ тьму, возсіялъ свѣтъ и озарилъ непроглядный мракъ. Повеселѣли люди. Отчаянія какъ не бывало. Обновленный міръ быстрыми шагами пошелъ по пути истины, добра и красоты. Прошли вѣка, а тѣ, кто вѣруетъ во Христа, до сихъ поръ идутъ этимъ путемъ и вы не замѣтите на ихъ лицахъ даже тѣни тоски и боли. Имъ подчасъ трудно и тяжело въ этой жизни, но свѣтъ Христовъ, Его живое слово, согрѣваетъ ихъ сердце, такъ что они даже не чувствуютъ мукъ, постигающихъ ихъ въ этомъ мірѣ. И ничто не можетъ вытѣснить изъ ихъ сердца Христа, ибо въ нихъ вселилось и возрасло въ сердцахъ ихъ живое слово Божіе, а оно необходимо воплощается въ жизнь и не можетъ быть изгнано изъ нея.

Слово человѣческое не таково. Оно мимолетно, скоропреходяще и ничтожно. Нѣтъ ничего такого, что было бы создано словомъ человѣческимъ и существовало цѣлые вѣка. Наоборотъ, очень много такихъ словъ, которыя умираютъ не просуществовавъ даже минуты. Это потому, что слово человѣческое само по себѣ не имѣетъ жизни. Оно живетъ только постольку, поскольку зиждется на основаніяхъ слова Божія. Чѣмъ ближе оно къ слову Божію, тѣмъ жизненнѣе; чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ скоропреходящей.

Намъ, пожалуй, возразятъ, что слово человѣческое создало культуру, которая существуетъ уже не мало вѣковъ,—а слѣдовательно оно живое слово.

Мы не отрицаемъ, что слово человѣческое само по себѣ—безъ отношенія къ слову Божію—имѣетъ нѣчто жизненное. Да отрицать это было бы и неразумно, ибо тогда факты обличали бы насъ. Мы не можемъ отрицать, что теоріи прямо таки противорѣчація слову Божію иногда держатся въ человѣчествѣ долго и упорно. Сомнѣваемся только въ томъ, даютъ ли онѣ людямъ новые источники жизни, даютъ ли охоту къ жизни? Справедливость требуетъ сказать, что эти теоріи, въ большинствѣ случаевъ, приводятъ своихъ послѣдователей къ полнѣйшему разочарованію въ жизни, которое, въ свою очередь, сплошь да рядомъ кончается самоубійствомъ. „Не очень то жить хочется, пишетъ объ этихъ теоріяхъ авторъ „Исторіи дѣтской души“,— когда чувствуешь себя самою ничтожною частицею твореній

атома, который не зналъ самъ, что дѣлаетъ, когда творилъ "... Гдѣ же тутъ жизнь? Тутъ смерть, тутъ уничтоженіе, разрушеніе, но не жизнь. Что же это за живое слово, которое превращаетъ живое существо въ мертвеца? Не гораздо ли справедливѣе назвать такое слово мертвымъ?—вѣдь живо не то только, что существуетъ, но, главнымъ образомъ, то, что является носителемъ новой жизни;—то, что даетъ жизнь, производитъ жизнь.

Переходя къ вопросу о культурѣ, мы спрашиваемъ, что жизненнаго она имѣетъ въ себѣ? Культура существовала еще за долго до Рождества Христова,—и что же? „Между народами царила открытая вражда. Египтянинъ съ вершины своихъ пирамидъ съ надменной гордостью взиралъ на всѣ окрестныя страны; потомки Авраама—Евреи, считая себя избраннымъ народомъ Іеговы, презирали остальной міръ, какъ отверженный Богомъ; утонченный просвѣщенный грекъ всякаго чужеземца называлъ варваромъ, а суровый римлянинъ на всѣхъ ихъ смотрѣлъ какъ на законную добычу своего меча. Грубое насиліе и безчеловѣчная жестокость были основнымъ закономъ международныхъ отношеній. Мирные жители забранной страны обращались въ рабство и безъ различія ихъ способностей, образованія и прежняго своего общественнаго положенія низводились на степень домашней рабочей скотины побѣдителя. Обезпеченные трудами милліоновъ рабовъ, побѣдители проводили большую часть своей жизни въ развращающей праздности, утопали въ безумной роскоши. Не было ни одного грубаго чувственнаго наслажденія, которымъ бы *цвѣтъ культурныхъ націй* того времени не пользовался до пресыщенія.

Вотъ вамъ плоды культуры. Немного здѣсь полезнаго для жизни. Не уничтоженіе ли это жизни? не смерть ли всего лучшаго, что есть въ челоуѣкѣ? Отраднaго въ такой культурѣ очень мало. И если ее создало слово, то не живое, а мертвое. Живое даетъ жизнь, укрѣпляетъ и обновляетъ ее, очищая отъ грязи;—слово же, создавшее культуру, еще болѣе загрязняетъ жизнь, расслабляетъ ее и уничтожаетъ. Хороша культура, отъ которой, по причинѣ разврата, гибнутъ мужи, юноши, женщины и дѣвы. Хорошо и то слово, которое создало ее. Это слово, по нашему мнѣнію, мерзость и мертвечина, но не жизнь, не живое слово.

Мало отраднато можемъ сказать мы и о челоѣческой культурѣ нашего времени. Что создала она? Туалетныя бездѣлушки, пушки, порохъ, динамитъ?... Толку отъ этого мало. Можно обойтись и безъ туалетныхъ бездѣлушекъ, особенно когда видишь, что каждая изъ нихъ покупается цѣною жизни трудового народа. Тамъ на сторонѣ, а иногда и подъ носомъ у насъ, умираетъ съ голоду челоѣкъ, а мы идемъ и покупаемъ какую нибудь бездѣлушку, тогда какъ эти деньги могли бы сохранить челоѣка отъ голодной смерти...

Правда, современная культура создала паровозы, телеграфъ, автомобили, лакомобили и т. п. полезныя изобрѣтенія, но жизнь отъ этого не сдѣлалась ни на волосъ лучшею, чѣмъ была прежде. Люди и на паровозахъ и на автомобиляхъ преспокойно пускаютъ себѣ пулю въ лобъ, грабятъ другъ друга, развратничаютъ и прожигаютъ жизнь. А бѣдность нищенствуетъ болѣе прежняго. Паровозы, телеграфы, автомобили и трамваи отняли у бѣдныхъ людей кусокъ хлѣба и они очень косо посматриваютъ на своихъ соперниковъ. Да и интеллигенція не можетъ похвалиться своею жизнью. Жизнь ея остается такою же безсодержательною и пустою, какою была и прежде...

Нѣтъ, что тамъ ни говори, а приходится сознаться, что слово челоѣческое, въ его оторванности отъ слова Божія, не можетъ создать ничего живого и прочнаго. Другое дѣло, если оно получаетъ свое начало въ словѣ Божіемъ, имъ озаряется и имъ направляется. Тогда слово челоѣческое дѣлается живымъ,—тогда оно создаетъ христіанскую культуру, цѣнность которой не въ томъ, что она создаетъ внѣшнія удобства жизни,—а въ томъ, что она перестраиваетъ внутренній міръ челоѣка, направляя его по пути правды, добра и красоты,—приводя его туда, гдѣ сіяетъ истинный свѣтъ, гдѣ жизнь бьетъ ключемъ, гдѣ все любовь... И челоѣчество, повидимому, поняло это. Оно бросилось къ Евангелію, оно охотно идетъ туда, гдѣ говорятъ слово религиозное. Общество поняло, повидимому, что только „слово Господне пребываетъ въ вѣкъ“ (Ис. XL, 6—8) и что только оно одно тотъ живой источникъ, изъ котораго можно утолить свою духовную жажду. По счастью челоѣчество имѣ-

еть постоянно подъ руками слово Божіе, ибо это то слово, которое „намъ проповѣдано“ (1 Пет. I, 25) Христомъ. Общество ждетъ живаго слова. Поэтому всѣмъ, въ комъ не заглохла искра Божія, кого не захватила цѣликомъ утроба, — вотъ великое святое дѣло: проникнитесь евангельскимъ свѣтомъ, несите въ міръ Христову правду, стройте жизнь на началахъ возвѣщенныхъ Спасителемъ. Пусть въ жизни тьма, вы будете свѣтомъ міру. Вы будете сѣятелями живаго слова Божія, которое несомнѣнно дастъ богатый плодъ, ибо „живо слово Божіе и дѣйственно“. Оно, какъ искра, попавшая въ сухую солому, зажжетъ въ міръ новый огонь, который согрѣетъ человѣчество, оживитъ его и воскреситъ.

А. Ключевъ.

Изъ епархіальной жизни.

Ограбленіе церкви. Въ ночь съ 22 на 23 мая въ церкви села Никольскаго-Плосскаго, Ливенскаго уѣзда, неизвѣстными пока злоумышленниками совершена кража денегъ около 55 рублей. Они же взяли изъ церкви и вывезли большой, тяжелый (до 10 пуд.) несгораемый сундукъ, въ которомъ хранились пмянные процентныя бумаги. На другой день кражи сундукъ былъ найденъ зарытымъ на огородѣ близъ церкви. Онъ оказался неповрежденнымъ, и все хранимое въ немъ цѣлымъ, такъ какъ похитители не съумѣли открыть секретныхъ замковъ. Имѣется надежда, что преступники будутъ открыты.

Въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ Россійской Имперіи въ селѣ Брасовѣ, Сѣвскаго уѣзда, гдѣ сосредоточивается управленіе имѣніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, мѣстнымъ крестьянскимъ обществомъ устраивается деревянная часовня, съ патровою высокою крышею, небольшимъ куполомъ и крестомъ. Внутри этой часовни имѣютъ быть помѣщены иконы: Казанской Божіей Матери, Святителя и Чудотворца Николая и св. Архистратига Михаила. Содержаніе этой часовни крестьянами принимается на свой счетъ.

**Письмо ученицы церковно-приходской Васильевской
г. Орла школы къ своей подругѣ.**

Дорогая Аня!

31 мая я только что возвратилась домой изъ Бѣло-Бережской пустыни, расположенной среди сосновыхъ и лиственничныхъ лѣсовъ, между Карачевомъ и Брянскомъ; туда ѣздили ученицы нашей Васильевской школы, всего съ взрослыми 62 человекъ. Если бы ты знала, какая отрадная была эта поѣздка! Отѣздъ нашъ былъ назначенъ 28 мая въ 11^{1/2} часовъ дня. Въ Троице-Васильевскую школу нужно было придти всѣмъ участвующимъ въ поѣздкѣ къ 9 часамъ утра. Очевидно, всѣ ждали поѣздки съ нетерпѣніемъ: въ школу стали собираться еще до 8 часовъ утра; въ 9^{1/4} часовъ мы, пропѣвъ на дорогу „Отче нашъ“, отправились въ путь, дошли до Ильинки, сѣли на трамвай. На вокзалѣ, размѣстившись въ отдѣльномъ вагонѣ, зараннѣе выхлопатыномъ для насъ на поѣздъ по удешевленному тарифу, мы веселой гурьбой, человекъ 6, отправились за кипяткомъ для чая.

Поѣздъ тронулся, и мы покатали! Нѣкоторыя дѣвочки восторгались уже тѣмъ, что первый разъ ѣхали по желѣзной дорогѣ, и всѣ съ наслажденіемъ смотрѣли въ окна на бѣгущія поля, лѣса. Со станціи „Бѣло-Бережской“ пустыни пошли сосновымъ лѣсомъ, повезли только вещи и маленькихъ слабенькихъ дѣвочекъ. Описывать подробно свое пребываніе въ монастырѣ тебѣ не буду—это очень долго, скажу покороче и самое главное—что мы тамъ дѣлали, и какъ насъ тамъ приняли. Каждый день мы были въ церкви, когда ходили къ ранней обѣднѣ, и когда къ поздней; разъ ходили къ вечернѣ и три раза стояли акафистъ Троиеручицъ. Осмотрѣли монастырь, были въ скиту, на колодцѣ святаго подвижника Симеона, строителя монастыря; остальное время проводили въ лѣсу, наслаждаясь ароматомъ чуднаго смолистаго воздуха, любуясь дивною красотою природы. Какія здѣсь есть красивыя мѣста! напримѣръ: Городецъ, возлѣ рѣки Снѣжита; озеро, на которомъ устроена мельница, ходили къ красавицѣ елочкѣ. Она стоитъ на опушкѣ лѣса и такая красивая, стройная, что мы завидя ее, сразу всѣ бросились

къ ней и стали ей пѣть всѣ привѣты, которые мы пѣли на своихъ Рождественскихъ елкахъ. На память оттуда мы привезли по книжечкѣ, подаренной каждой изъ дѣвочекъ Отцемъ Настоятелемъ монастыря, и по другой подаренной завѣдующимъ лавкой при монастырѣ, гдѣ мы покупали себѣ иконочки, святыя картинки, образочки, крестики; многимъ дѣвочкамъ и крестики тоже дарили. Вообще батюшки тамъ всѣ очень добрые, привѣтливые, заботливые: мы имъ причинили много хлопотъ и заботъ, а они къ намъ такъ добро и снисходительно отнеслись. Я и всѣ дѣвочки ужасно благодарны за все отрадное, пріятное, полученное за четыре дня пребыванія въ святой обители. Дай Господи благоденствія Отцамъ Настоятелямъ и всей братіи монастыря и всей обители на многая лѣта!

До свиданія, будь здорова! Желаю и тебѣ получить такое большое удовольствіе. Цѣлую тебя.

Любящая тебя твоя подруга *В. Петелина.*

Х Р О Н И К А.

Въ воскресенье, во 2 недѣлю по Пятидесятницѣ, 27 мая Епископъ Митрофанъ на маломъ входѣ за Божественною литургіею въ Свято-Троицкомъ храмѣ Елецкаго монастыря, по порученію Архипастырскому, возложилъ палицу на маститаго, но бодрого старца протоіерея о. Петра Шеховцева, священника же Знаменскаго Елецкаго монастыря о. Іоанна Соколова—возвелъ въ санъ протоіерея. Рѣдкій сей священный чинообрядъ приковалъ вниманіе всѣхъ предстоящихъ вмѣстѣ съ церковнымъ благолѣпіемъ—при первенствованіи среди пятерицы во Христѣ діаконства соборнаго о. Евгенія Лопаткина съ его звучнымъ гласомъ.

По случаю сбора добротныхъ даяній на Терапонтовъ Новгородскій монастырь Архипастырь по прочтеніи слова Божія о проповѣданіи Христомъ Евангелія царствія (Мѣ. IV—23), какъ благовѣстія ведущаго къ господству правды, пояснилъ таковое апостольскимъ изрѣченіемъ о блаженствѣ, счастіи всѣхъ добродѣющихъ. Славу, честь и миръ получаетъ всякій дѣлающій благое, напротивъ душу человѣка,

творящаго злое, томить, тревожить скорбь и тѣснота (Римл. II—9—10). Подобно воспоминаемымъ днесь преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ Нилу Столобенскому и Терапонту Бѣлозерскому—чудотворцамъ сѣверной Фиваиды, копавшимъ гряды, сажавшимъ овощи, и подобаетъ трудами рукъ своихъ достигать благоденствія и вѣчной достойной памяти, особенно священству и монашеству не быть рабами грѣха, не угождать плоти, а способствовать всякому доброму начинанію и, напр., днесь хотя „толику“ малую-лепту пожертвовать на восстановление древней святой обители въ предѣлахъ великаго Новаграда на Бѣломъ Озерѣ.

Епископъ Елецкій Митрофанъ вечеромъ 27 мая 1912 г. возглавлялъ послѣднее предъ лѣтнимъ промежуткомъ *Собраніе Елецкаго Отдѣленія Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества*, сравнительно малолюдное двадцать человѣкъ, коихъ не отвлекъ вечерній полетъ авіатора. Былъ очередной, обстоятельно интересный, докладъ слушательницы Московскаго Археологическаго Института и Члена Общества любителей Этнографіи Варвары Львовны Турбиной „о привѣскахъ у особо чтимыхъ иконъ (металлическихъ) и полотенцахъ съ вышивками и кружевами въ Елецкихъ церквахъ съ точки зрѣнія русскаго орнамента“. Сообщение, сказанное съ чисто-лекторскимъ пошибомъ привычнаго оратора (референтъ уже пишетъ диссертацию на ученаго археолога),—сопровождалось нагляднымъ осмотромъ діапозитивовъ и узорныхъ-ручниковъ изъ богатой коллекціи помѣщицы. Послѣ избранія новыхъ членовъ *) признанъ заслуживающимъ полной поддержки добрый починъ свящ. Н. Брянцева объ устройствѣ 26 августа выставки предметовъ священной памяти двѣнадцатаго года вмѣстѣ съ торжественнымъ собраніемъ—археологовъ ельчанъ. Гласный Думы Н. Н. Ростовцевъ—заявилъ, что и изъ городского Архива возможно представить документы 1812 г., какъ экспонаты, почему и рѣшено подлежащихъ лицъ и учрежденія просить оказать

*) Избраны: почетнымъ членомъ о. Ректоръ Орловской Духовной Семинаріи протоіерей В. А. Сахаровъ; дѣйствительными: председатель Елецкаго окружнаго суда С. М. Языковъ, генеральша Н. М. Пуріевичъ, городской Архитекторъ А. К. Шестериковъ, Алекс. Макс. Яковлевъ и г. Крюковъ.

содѣйствіе соотвѣтственное, а почтеннаго батюшку слободы Аргамачъ быть организаторомъ—устроителемъ выставки.

При разставаніи Владыка высказалъ надежду, что осенью любители-археологи съ новымъ запасомъ силъ углубятъ—труды по ознакомленію ельчанъ со стариной.

1 іюня Преосвященный Митрофанъ Епископъ Елецкій, присутствовалъ на испытаніяхъ по Закону Божію воспитанниковъ VIII класса казенной гимназіи. Основы христіанскаго вѣроученія и этики добре настроенные юноши усвоили разумно-сознательно съ отчетливымъ пониманіемъ и разностей инославныхъ исповѣданій. Тѣмъ болѣе отрадна ортодоксальность сицевая опытнаго наставника (прот. В. Соловьева), что во главѣ заведенія стоитъ достопочтенный К. К. Грече изъ инославныхъ христіанъ. Какъ прежде, такъ теперь и здѣсь и по другимъ школамъ Владыка вручалъ питомцамъ книжки для душеполезнаго чтенія, сопровождая напутственнымъ совѣтомъ: продолжать религіозное воспитаніе самообразованіемъ посредствомъ ознакомленія съ трудами-сочиненіями по богословію, хотя своихъ земляковъ ельчанъ знаменитыхъ святителей Иннокентія Борисова и Теофана Говорова, изъ богатой бібліотеки въ г. Ельцѣ имени перваго.

Вечеромъ подѣ субботу Архипастырь служилъ обычный акаеистъ Царицѣ Небесной предѣ св. иконою Тихвинскою.

Въ воскресенье 3 іюня Преосвященный Митрофанъ священнодѣйствовалъ Божественную литургію въ Иверской, что на Лучкѣ, церкви по случаю годовщины кончины супруги ктитора оной и городского головы Н. П. Ростовцева, возведя въ санъ протоіерея, по порученію Архипастырскому, свящ. церкви с. Телѣгина, Елецкаго уѣзда, о. Іоанна Нацкаго.

Послѣ обѣдн предѣ панихидою Владыка,—дополняя задушевную проповѣдь приходскаго батюшки о. Тихона Архангельскаго о промыслѣ божественномъ на воскресное евангеліе,—сказалъ краткое поученіе о *душеполезности болѣзней, печали и воздыханія земныхъ*. Потому хвалятся христіане скорбями (Рим. V—3—5), толковалъ Архипастырь рядовое чтеніе апостольское, что по поговоркѣ: натерпѣвшись горя научаются люди жить. Отъ горя злосчастія происходитъ терпѣніе, какъ пріобрѣтенное опытомъ искусство: творить благо

и бѣгать злаго, содѣловается упованіе, надежда на одного Господа. Вѣдь не даромъ молвиться: кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался. Такъ и въ житейскихъ буряхъ и напастяхъ искушенный, уже почитаетъ одну вѣру якоремъ своего спасенія, приобрѣтаетъ плоды оной,—какъ елей-масло мудрыя дѣвы,—благодѣянія, чтобы безбоязненно встрѣтить жениха грядущаго и въ полунощи и предать съ миромъ душу свою въ рудѣ Спасовы, милующаго и сохраняющаго своими щедротами здравствующихъ, а души усопшихъ со святыми упокоющаго и во благихъ водворяющаго.

Въ среду утромъ 6 іюня Епископъ Елецкій изъ постоянного своего мѣстопребыванія, указомъ Св. Синода отъ 28 августа 1906 года, назначеннаго въ Елецкомъ Троицкомъ монастырѣ, каковой предоставленъ Преосвященному викарію Орловской епархіи въ управленіе на правахъ Настоятеля, отбылъ по вызову Архипастыря въ гор. Орель. Въ прощальномъ привѣтѣ Братству послѣ полунощницы Владыка призывалъ иноковъ къ истинному образу монашескаго пребыванія въ молитвѣ и трудѣ (ora et labora). Чѣмъ больше занятій, тѣмъ меньше опасности отъ многихъ и лютыхъ искушеній. Обращаясь къ юношамъ—послушникамъ святитель приглашалъ ихъ пользоваться свободнымъ временемъ для подготовки къ служенію св. церкви въ званіи причетниковъ, ради чего дополнять свои знанія самообразованіемъ „черезъ книжное почитаніе“, замѣнявшее встарь долготное сидѣніе на школьной семьѣ особливо по св. обителямъ... Не то надо творить чернецу да и мірянину, что хочется, а велѣніе старшихъ за св. послуханіе, какъ волю Господомъ учиненную (Римл. XIII). Правилкомъ такимъ пользующіеся, получаютъ несомнѣнно жизненный успѣхъ и душевное спасеніе по милости Божіей.

**Поступили въ Редацію пожертвованія на
голодающихъ:**

1. Отъ неизвѣстнаго изъ г. Брянска 5 руб.
2. Отъ свящ. Сергія Соколова изъ Мценска 5 руб.
3. Отъ священника Николая Надежина и церковнаго старосты с. Пѣннаго, Кромскаго уѣзда 2 руб.

Деньги отправлены по назначенію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОДНО-ГАЛЛАНТЕРЕЙНЫЙ, ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНЪ
и Спеціальный отдѣлъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Н. А. Фурсова,

въ Орлѣ, д. Клейменова, прот. Городской Думы.

Къ предстоящему сезону полученъ

Большой выборъ:

Модныхъ отдѣлокъ загранич. фабрик., кружевъ, зонтовъ, перчатокъ, цв. чулокъ, носковъ, модн. головн. украшеній и др. галантер. товаровъ.

Франц. Корсеты фабр. П. ДЮТОА.

Парфюмерія лучш. русск. и загранич. фабрикъ всегда въ большомъ выборѣ.

Золот. и сер. вещи преимущ. для подарковъ и подношеній.

Еженедѣльное полученіе модныхъ дамскихъ журналовъ.

Отдѣлъ Церковный.

Большой Выборъ:

Иконъ, Кіотъ, Плащаницъ, Хоругвей, Подсвѣчниковъ и разной церковной утвари.

Парча, облаченія священн. и диак. готовые и на заказъ.

Большой выборъ

МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ВѢНКОВЪ.

При магазинѣ спеціальн. мастерск. для приѣма заказовъ церковн. работъ.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Художественно-иконостасная мастерская
Ивана Демьяновича
ГОНЧАРЕНКО.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

ПОПРАВКА.

Въ №-рѣ 23-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на стран. 651, стр. 8—9 сверху напечатано: *православной народности*, слѣдуетъ читать: *русской народности*.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Собраніе благочинныхъ и депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда во главѣ съ Архипастыремъ. **2.** Живое слово. **3.** Изъ епархіальной жизни. **4.** Письмо ученицы церковно-приходской Васильевской г. Орла школы къ своей подругѣ. **5.** Хроника. **6.** Пожертвованія. **7.** Объявленія. **8.** Поправка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 24 сданъ на почту 12 іюня.

Орель. Типографія Губ. Правленія.